

Вадим Масленников

Доппельгангер

18+

Вадим Геннадьевич Масленников

Доппельгангер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63021877

SelfPub; 2020

Аннотация

Максим с с семьей приезжает на кладбище, где похоронены родители жены. Пока взрослые занимаются облагораживанием территории, их дочь находит памятник с изображением мужчины, очень похожего на ее папу.

Вадим Масленников

Доппельгангер

– Твои родители и после смерти мне не дадут покоя, – произнёс на тяжелом выдохе молодой мужчина, убирая граблями мусор вокруг могильных плит.

– Не надо, пожалуйста, язвить, – ответила рыжеволосая женщина, собирая мусор в чёрный непрозрачный полиэтиленовый пакет. – Сегодня все-таки родительская суббота. Они все слышат.

– О, не сомневаюсь. – Мужчина встал и потянулся, – Все вроде.

Они огляделись, чтобы убедиться в качестве выполненной работы. Две могилы с общим памятником в виде чёрного сердца действительно выглядели ухожено по сравнению с полузаброшенными соседними участками. Что впрочем вполне можно было объяснить относительно свежей цифрой в датах после тире. Общей для обоих мертвецов.

– Алина! – крикнула женщина. – Мы уходим.

– Сейчас мам! – послышался в ответ детский голос. – Я тут кое-что нашла!

– Иди сюда, попрощайся с дедушкой и бабушкой. – не успела она закончить фразу, как девочка лет десяти, похожая на маму, уже прибежала к ним. Аккуратно прикоснув-

шись к противоположным сторонам памятника она произнесла: «Пока бабушка, пока дедушка».

Отец семейства молча повторил ритуал вслед за дочкой, взял грабли, мешок с мусором и вышел за ограждение. Вся одежда пропотела под жарким полуденным солнцем и он мечтал поскорей добраться до машины с кондиционером. Женщина задержалась чуть дольше, прислонившись к камням и что-то тихонько прошептав.

– Идём? – спросил мужчина, когда жена закончила с прощанием.

– Да, – ответила женщина.

– Сначала я вам кое-что покажу. – поспешила сообщить дочь.

Нехотя, пара все же пошла на поводу у капризов дочери.

Та прошла напрямую, перелезая через низкие ограды, и остановилась у одной из могил. Родители девочки аккуратно обходили территории последних пристанищ покойников, поэтому не поспевали за девочкой.

– Ну вы идёте или нет? – нетерпеливо спросила девочка.

Мама подошла раньше. Увидев изображение на памятнике сначала улыбнулась, но потом сделала хмурое лицо.

– Что там? – спросил мужчина, подходя к могиле.

– Тебе поставили памятник при жизни. – ответила жена.

Заинтригованный муж догнал близких и, проследив за их взглядом, уставился на фотографию мужчины. Если бы он в этот момент смотрелся в зеркало, картина, за исключением

асимметрии была бы примерно такой же.

– Как жутко, – озвучила женщина общую мысль.

– Умер в тысяча 1987 году, – сказал муж. – За год до того, как я родился.

– Ты законченный гуманитарий, – ответила жена, – Посмотри внимательней. Не за год, а за девять месяцев.

Мужчина сравнил цифры и убедился в правоте жены. Он конечно не знал и не мог знать точную дату своего зачатия, но совпадение и без этого показалось ему необычным.

– Пап, это что, ты в прошлой жизни? – спросила дочь.

– Нет конечно. – отмахнулся он, – даже не сильно-то и похож.

– Я боюсь, – сказала девочка и прижалась ближе к маме.

– Брось, глупости это. – ответила сама. – Поехали домой, пока ещё чьих-нибудь двойников не найдём.

По дороге домой они старались отвлечься от увиденного, разговорами о предстоящей поездке на море.

Уже за ужином семья вновь вернулась к теме кладбища, правда с более прозаичной стороны.

– Надо заплатить работникам за памятник оставшуюся сумму, – сказала жена, расставляя тарелки с едой на столе.

– Знаю, – раздраженно ответил муж.

– Что за интонации Максим? – женщина остановила сервировку и внимательно посмотрела на мужа. – Алина иди за стол! – позволю она дочь, – Мы же обговаривали этот во-

прос!

– Да я и не спорю с тобой, – не дожидаясь остальных муж приступил к поеданию спагетти.

– Подожди, я ещё соус не положила. – сказав это, она спешно стала поливать еду прямо из сковороды.

– Просто, – начал муж, – Нам надо лучше контролировать расходы.

Вошла дочь. При виде еды она поморщилась.

– Опять макароны.

– Это не просто макароны, а паста, – возмутилась женщина, – С каких это пор вы стали такими привередливыми.

– Я имею ввиду, что у нас ещё кредит за машину не погашён. Живем от зарплаты до зарплаты, ничего не откладываем. Ещё эта поездка на море. Сколько там оставим.

– Мам, пап, вы что ссоритесь?

– Потом поговорим, – сказала женщина мужу, а затем, обратившись к дочери, добавила, – Не ссоримся, а разговариваем о проблемах.

Ближе к ночи, уже находясь в кровати, она попыталась отвлечь мужа от смартфона.

– Максим, – начала она, – Ты знаешь сколько у нас не было?

– Ой, ну что ты опять начинаешь, – муж продолжал изучать объявления на авито о продаже инструментов.

– Один месяц и четыре дня.

Он смущенный такими заявлениями притворился, что увлечён телефоном.

– Да, давай делать вид, что ничего не происходит! – она села на кровати. – Я понимаю, что нам не по двадцать и мы не первый год замужем, но мне это нужно.

– От тебя этого стоило ожидать, – не отводя глаз от смартфона, произнёс Максим, – Учитывая, что ты дала мне в первый же день нашего знакомства.

– В чем ты меня обвиняешь? – повысив голос спросила она, – В том, что я влюбилась в тебя сразу же как увидела.

– В том, что порой ты думаешь только о сексе.

– Дело не только в нем, ты изменился.

– И в чем же? – Максим наконец посмотрел на жену.

Она встала с кровати, подошла к комоду, на котором стояла их свадебная фотография в рамке. Женщина взяла ее в руки.

– Раньше ты был таким внимательным, отзывчивым, щедрым. Мы постоянно куда-то ходили, что-то вместе делали. А сейчас что? Пришёл с работы, поел, завалился на диван или в кровать и все, нет тебя.

– Сейчас у меня намного больше работы! – муж тоже встал, чтобы быть в равном положении с женой. – Кто-то же должен содержать семью.

– То есть это я виновата? Как всегда!

Максим взял подушку и одеяло и направился к выходу из спальни.

– Переночую в зале, – сказал он выходя, – А ты давай за-
вязывай с истериками. Нервные клетки медленно восстанав-
ливаются.

Когда он вышел, женщине захотелось кинуть фоторамку
ему вслед, но она сдержалась и лишь положила ее на комод
фотографией вниз. К тому моменту, когда она легла в кро-
вать, слёзы двумя тоненькими струйками лились вдоль ее ли-
ца.

Максим валялся на диване, даже не раздевшись. На ти-
хо работающем телевизоре уже почти четыре минуты висела
заставка о его автоматическом выключении, отключить ко-
торую можно было бы нажатием любой кнопки на пульте.

Когда экран телевизора наконец погас, в комнате раздал-
ся призыв о помощи, адресованный Максиму. Он представ-
лял из себя мужской голос низкого тембра и состоял всего
из двух слов: «Вытащи меня».

Максим немного поворочался из стороны в сторону. «Вы-
тащи меня», если раньше голос звучал как бы издалека, то
теперь он явно шёл из прихожей. Мужчина издал слабый
стон и покрылся испариной. «Вытащи!», голос раздался пря-
мо над его головой и он открыл глаза. Встав с дивана, он ме-
ханически двинулся в сторону входной двери. Надел куртку,
взял ключи от дома и машины и вышел из квартиры.

Поездка по ночному городу в отсутствие пробок не заня-
ла много времени, а выехав за город, Максим, не обращая

внимания на камеры разогнал автомобиль до ста пятидесяти километров в час.

Спустя сорок минут он уже был возле входа на кладбище. Выйдя из машины, мужчина безошибочно определил дорогу до нужной ему могилы. Достал из багажника небольшую лопату и пошёл к памятнику, возле которого уже останавливался сегодня. Остановив взгляд на фотографии своего двойника, он улыбнулся и начал копать.

Совсем скоро из под острия лопаты вместе с землей стали вылетать щепки сгнившего дерева. Затем показались кости. Отбросив лопату в сторону, Максим припал на колени и продолжил копать уже голыми руками, пока не добрался до костей.

Он плотно обхватил предплечья скелета, а скелет, несмотря на отсутствие мышц, в ответ кистями обхватил руки Максима. Скелет стал поглощать здоровое тело. Он будто вытягивал из Максима жизнь, постепенно обрастая жилами, сосудами мышцами, жировыми прослойками и эпителием.

Максим же наоборот стал высыхать. Его кожа сначала побледнела, затем покрылась морщинами. После чего и вовсе разложилась, пока от него вовсе не остались сокрытые под одеждой голые кости..

Двойник Максим ни чем от него не отличался. Он глубоко втянул ночной воздух несколько раз. А затем раздел разложившееся тело Максима и натянул на себя его одежду. После скинул кости в яму и прикопал ее ранее вырытой

землей. Стряхнул с себя грязь, насколько это представлялось возможным, и пошёл в сторону машины.

Она спала крепко. Словно вместе со слезами из неё вышла вся жизненная энергия. Поэтому ночная вылазка мужа осталась для неё незамеченной. Но когда в ванной началась возня и стук крышкой стиральной машинки, не проснуться было невозможно.

Она прислушалась: муж снова и снова пытается запустить программу стирки, но безуспешно. Это показалось ей странным, так как несмотря на ее сегодняшние упреки муж никогда не отлынивал от бытовых дел. Нередко сам стирал, мыл посуду, пылесосил. Ей даже стало немного стыдно. Сама на него столько взвалила, а теперь жалуется на то, что у него не хватает сексуальной энергии.

Захотелось встать и помочь ему, но машинка как раз запустилась. Видимо стала немного заедать. Неудивительно, они брали ее не новую: досталась от родителей после их смерти..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.